

— **Стефано Макалузо**
решил заменить отца
в Girard-Perregaux

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

— **Чай Шнайдер**
унаследовала Ulysse
Nardin и уступила его
Франсуа-Анри Пино

АЛЕКСЕЙ ПАРХАНОВ

— **Патрик Хоффман**
защищал независи-
мость Ulysse Nardin
до и после продажи

СЕРГЕЙ КИСЕЛЕВ

MARCO SABADIN

Так и в случае с новым назначенцем. Выпускник Лозаннского университета, поучившийся и в Калифорнии, он попал в 1984 году еще очень молодым человеком в тогдашний инкубатор талантов Swatch Group. При старом Николасе Хайеке Альдо Магада до 1998 года работал под крылом все того же Жан-Клода Бивера, занимавшегося тогда маркой Omega. После этого в его послужном списке — Gucci Time Pieces, Technomarine, Reuge и Badollet. На новую должность он ушел с большого поста в марке Breitling, где он занимался развитием и международными продажами.

И, разумеется, за его назначением стоит Жан-Клод Бивер. Сам он этого и не отрицает: «Я работал с ним десять лет, а знаком все двадцать, я его воспринимаю как одного из моих учеников, точно так же, как Жан-Фредерика Дюфура». Альдо Магада также благодарен Биверу — в данном «Стилю» интервью (стр. 34) он говорит так: «То, что мне была предложена такая высокая и почетная должность, — необыкновенный шанс и огромная честь. Я принял это предложение с восторгом. Все было сделано в течение двух недель».

Узнается стремительный стиль нового начальника часового подразделения LVMH. В беседе, которую мы имели в прошлом году, сразу после его назначения, он обещал «бархатное» руководство и «осторожные» шаги. Так мы ему и поверили, не таков Бивер, чтобы отнестись к данной ему должности как к почетной пенсии. Не для того холдинг LVMH менял свою структуру. С приходом Бивера на новый пост все здесь пришло в движение.

Дюфур был последним из CEO добиверовских времен. Теперь повсюду — новые люди. Многолетний президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен ушел руководить Bvlgari (единственной, кстати, маркой, выпускающей часы, но не подчиненной самому Биверу), а на его место встал Стефан Линдер, много лет работавший в TAG Heuer. Справедливости ради надо сказать, что первым смещенным гендиректором стал сам Бивер, он перевел себя на другую должность в Hublot, а свое место уступил Рикардо Гваделупе. Своему ученику, разумеется.

Одинокое плавание закончилось

Постоянный конкурент LVMH, группа производителей роскоши Kering купила в июле марку Ulysse Nardin. Компания из Ле-Локля потеряла независимость, которую она сохраняла со дня своего основания в 1846 году. Тридцать лет назад эту независимость помог ей сохранить Рольф Шнайдер. В разгар часового кризиса в 1983 году он купил старинную мануфактуру, пребывавшую тогда в полном упадке. Швейцарец Шнайдер, создавший к тому времени фабрики часовых деталей в Азии, любил рассказывать, как нашел на фабрике Ulysse Nardin единственного часовщика, работавшего на полставки.

Пригласив часового гения Людвиг Оклина, новый владелец заставил всех заговорить о марке. Теперь Ulysse Nardin имеет несколько заводов, славен производством сверхсложных часов, возрождением перегородчатой эмали и, кроме того, важнейшими техническими новациями. В частности, здесь ведется работа по применению новых материалов на основе кремния. В 2011 году марка осиротела: Рольф Шнайдер умер, оставив свои заводы своей жене Чай Шнайдер. Руководством занимался швейцарец Патрик Хоффман, ставший исполнительным директором. Считалось, что с уходом Шнайдера политика не меняется. В то время господин Хоффман уверял нас: «Ulysse Nardin по праву гордится тем, что сохраняет свою независимость. Мы не принадлежим никакой финансовой группе. Таким образом, наша деятельность продиктована только традициями марки, а также объективными требованиями рынка».

Конечно, времена меняются, а с ними меняются и «объективные требования рынка», но известие о покупке оказалось неожиданным. Еще весной Жан-Клод Бивер, отвечая на вопросы журналистов, не хотел бы он прикупить для LVMH какую-нибудь очередную мануфактуру, в коротком списке назвал Ulysse Nardin, но посетовал на то, что она не продается. Даже если это и было завуалированное предложение, оно не подействовало, и Франсуа-Анри Пино, владелец Kering, вырвал из-под носа своего главного конкурента Бернара Арно, владельца LVMH, старинную и известную марку.

Холдинг Kering явно не хочет отставать и по примеру соперников собирает свои часовые марки в кулак. Ради этого в нынешнем судьбоносном году образовано специальное подразделение Luxe — Montres & Joaillerie, и руководство им доверено Альберу Бенсусану, 55-летнему французу, поработавшему до этого на ювелирного гиганта Cartier, ставившего на ноги часовое и ювелирное производство Louis Vuitton. Теперь ему будет подчинена и марка Ulysse Nardin. Обещана мягкая преемственность и сохранение руководства, а Чай Шнайдер будет заседать в административном совете, но едва ли марку покупали специально ради того, чтобы ничего в ней не изменилось.

Об этом говорит пример с прошлым приобретением Франсуа-Анри Пино — Sowind Group. Эта часовая группа, включавшая марки Girard-Perregaux и JeanRichard и производителя механизмов Sowind, принадлежала семье Луиджи Макалузо, коллекционера, бизнесмена, профессионального автогонщика. После смерти Луиджи, такого же смельчака и визионера, как Рольф Шнайдер, группа сохранила независимость год, а затем в 2011-м была куплена Франсуа-Анри Пино.

Марки Sowind Group тут же переехали с Женевского на Базельский салон и поступили под команду Мишеля Софисти, человека в часах не случайного. У Софисти — огромный часовый опыт. Геолог по профессии, он работал в